

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXXI Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 декабря 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

17 декабря 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-9-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXI Международной научной конференции «Человекознание», 17 декабря 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 17.12.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....4 Паршина А.В.	4
2. ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ.....7 Поляева С.Д., Чернышова Е.Л.	7
3. ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА.....10 Березкина Е.Д., Чернышова Е.Л.	10
4. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ.....13 Румянцева З.В., Миронова Т.И.	13
5. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-СМИ В РОССИИ. АКТУАЛЬНОСТЬ И СПЕЦИФИКА...18 Волхонская П.Е.	18
6. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ.....21 Мовсесян К.Г., Чернявская А.В.	21
7. АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ.....24 Шарипов Б. Р., Шарипов Ф. Ф.	24
8. ОСНОВНАЯ РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ.....28 Наимов У. Т., Мирзоев А. Р.	28

Паршина Алена Валерьевна
Студентка Сургутского Государственного университета
Россия, г. Сургут

Parshina Alena Valerevna
Student of Surgut state University Russia, Surgut

УДК 323.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

THE POLITICAL CULTURE OF THE YOUTH AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

Аннотация: В статье охарактеризованы основные аспекты формирования политической культуры молодого поколения и рассматриваются главные мероприятия по повышению уровня политической культуры и социальной активности молодежи.

Abstract: the article describes the main aspects of the formation of political culture and considers the main measures to improve the level of political culture and social activity of young people.

Ключевые слова: политическая культура, молодежь, политика, социально-политическая жизнь.

Key words: political culture, youth, policy, social and political life.

Введение: Молодежная политическая культура является неотъемлемым звеном политической культуры в целом. «Важное место в современной политической жизни российского общества принадлежит молодежи, молодежным организациям, движениям и объединениям. Современная молодежь сегодня включается во многие социальные, политические, культурные процессы, так как их развитие определяет способы решения актуально важных для данной социальной группы вопросов, а именно, выбора собственного социального статуса, профессионального самоопределения, создание инфраструктуры жизнеобеспечения»[2, 111].

В связи с тем, что молодежь представляет большую значимость как стратегический ресурс общества и в значительной степени влияет на будущее социума, оно выступает объектом для пристального внимания государства, как основного политического института. Формирование политической культуры в целом ставит перед молодым поколением задачи, решение которых требует активное участие в социально-политической жизни общества, взаимодействие с людьми и социальными институтами в политической сфере.

Социально-политическая активность молодого поколения можно рассмотреть с двух сторон: позитивная и негативная. С одной стороны активность проявляется в протестных движениях, а также социальной нестабильности молодежи. С другой стороны, молодежь дает движение социально-политическим отношениям и является источником инновационных преобразований.

«Молодежь Российской Федерации составляет 39,6 миллионов человек, 27% от общей численности населения страны. Интерес молодого поколения к политической жизни есть. По данным опроса молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, проведенного Фондом «Общественное мнение», результат получился следующим»[4, 70]:

Таблица 1. Участие молодого поколения в политической жизни

Вопрос	Да	Нет
Нужно ли, чтобы молодые люди (до 25 лет) почувствовали в политической жизни?	69%	31%
Сегодня Вам хотелось бы быть участником какой-либо политической партии?	26%	74%

В современном обществе вопрос политической культуры молодежи и включенности ее в социально-политическую жизнь является актуальным. Авторы множества научных статей, посвященных данному вопросу пишут о том, что от того какое место занимает молодое поколение в политической жизни, а также как молодежь воспринимает политическое пространство, во многом зависит будущее нашей страны.

«Для того чтобы вовлечь молодежь в политическую деятельность, сформировать у нее активную гражданскую позицию и воспитать политическую культуру необходимо усовершенствовать систему государственной молодежной политики, решить основные проблемы российского общества. Кроме этого, необходимо принять меры воспитательного характера, в результате которых должен сформироваться новый механизм мотивационных установок, стимулирующий включение молодежи в общественно-значимую деятельность, способную сформировать в ней ответственность за общество, государство, взять на себя «бремя» власти и управления страной»[1, 697].

С.П. Парамонова предлагает следующие меры, необходимые для повышения политической культуры современной молодежи:

- «организация региональных, межрегиональных, общероссийских конференций, посвященных проблемам совершенствования политической просвещенности молодежи, формированию их политической культуры;
- создание Интернет портала по вопросам политической пропаганды,
- обучения и воспитания молодежи;
- организация и проведение исследований, направленных на выявление политической культуры современной молодежи;
- организация и проведение ежегодных политологических олимпиад среди школьников и студентов;
- организация и проведение ежегодных конкурсов рефератов, эссе среди школьников и студентов по различным областям политологии, права;
- привлечение средств массовой информации к работе по политическому просвещению молодежи»[5, 70].

Заключение: Таким образом, формирование политической культуры молодого поколения происходит с помощью активного вовлечения ее в социально-политическую жизнь общества. В итоге у молодежи становится новая модель поведения, которая отражается на политической культуре в целом. Самыми главными условиями формирования политической культуры молодежи должны быть действия общественно-политических организаций и государства в целом, направленные вовлеченность юношей и девушек к традициям, ценностям социально-политической жизни, формированию качеств социальной активности личности.

Библиографический список:

1. Богданова А.И., Рахимкулова Л.А. Политическая культура молодежи в современной России // В сборнике: Actual scientific research 2018 материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 697-698.
2. Задонская И.А. Влияние молодежной политики на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. – № 1 –2015 – С. 111-116.
3. Колобродов В.А., Мельникова Т.С. Политическая культура молодежи в современной России: состояние и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – № 10. – 2018. – С. 174-180.
4. Корякин Г.А. О проблемах формирования политической культуры современной молодёжи // В сборнике: Молодёжь и выборы материалы VII межрегионального форума. Отв. ред. Игошина Ю.В., Костин А.А. – 2017 – С. 70-72.
5. Парамонова С. П. Типы морального сознания молодежи // СОЦИС. № 10. 1997. С. 69-78.
6. Погосян Л.А., Гражданкина Л.Ю. Политическая культура молодежи как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета – №4(43) – 2014 – С. 293-295.

Поляева Светлана Дмитриевна
Polyaeva Svetlana Dmitrievna

Студент магистратуры, Самарского государственного социально-педагогического университета

Чернышова Евгения Леонидовна
Chernyshova Evgeniya Leonidovna

Научный руководитель, к.псих.н., доцент кафедры общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета

УДК 159.99

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS BY MEANS OF CLASSROOM PSYCHO-PROPHYLACTIC PROGRAM

Аннотация: в статье представлены результаты эффективности психологической профилактики агрессивного поведения у подростков средством занятий с элементами тренинга. Работа с подростками по снижению уровня агрессии направлена в основном на профилактику и смягчение негативных последствий агрессивного поведения, а не на его устранение, особенно если агрессия не является сигналом нарушения в эмоциональной и мотивационной сфере.

Abstract: The article presents the results of the effectiveness of psychological prevention of aggressive behavior in adolescents by means of training with elements of training. Working with adolescents to reduce the level of aggression is mainly aimed at preventing and mitigating the negative consequences of aggressive behavior, and not at eliminating it, especially if aggression is not a signal of a violation in the emotional and motivational sphere.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, психологическая профилактика агрессивного поведения подростков.

Keywords: aggression, aggression, psychological prevention of aggressive behavior of adolescents.

Одной из наиболее острых социальных проблем современного общества является значительное увеличение агрессивных тенденций в подростковой среде. Статистические данные свидетельствуют о том, что в последнее время увеличился процент подростковой преступности, жестокости.

Поэтому проблема агрессивного поведения в подростковом возрасте является предметом многих научных психологических исследований отечественных и зарубежных психологов. Эта проблема изучалась в монографиях и экспериментальных исследованиях зарубежной психологии Бандуры Ф.Вальтера Р., Лоренца К., Бэрона Р., Ричардсона Д. и других [1, 208].

С позиции психологов, агрессивность рассматривается, как свойство личности, которое выражается в готовности личности к агрессивным реакциям, к агрессивному поведению.

Основными детерминантами агрессии, с точки зрения Р.Бэрона и Д. Ричардсона, являются:

- социальные детерминанты, к которым относят фрустрацию, физическую и вербальную атаку, подстрекательство;
- детерминанты внешние, которые включают различные шумы, высокую температуру воздуха, холод стесненные условия, загрязненный воздух и другое;
- детерминанты индивидуальные, которые связаны личностные качества и свойства, личностные установки и другое.

Анализ психологической литературы показывает, что на сегодняшний день ученые - исследователи предлагают достаточно много различных определений понятия «агрессия».

В научной литературе агрессия рассматривается как стремление к самоутверждению, как сильная активность личности. С точки зрения Л.Бендера, агрессия это тенденция к удалению от объекта или, наоборот, приближения к нему. Как внутреннюю силу личности, которая позволяет человеку противостоять внешним силам, рассматривает агрессию А. Ф.Аллан [2, 204].

Агрессивное поведение в младшем подростковом возрасте имеет различные социально-психологические причины, которые обуславливаются местом и ролью подростка в системе межличностных отношений в группе сверстников, особенно если подросток отвергается группой. Такое положение подростка создает такую ситуацию, что он начинает разными, порой не адекватными формами поведения, показывать свою силу. То есть подросток, данным поведением стремится к самоутверждению и привлечению внимания к себе. Это может толкнуть подростка на поиск неформальной группы, где он может самоутвердиться, реализовать себя, почувствовать свою значимость, найти свое место в группе.

Подросток, выбирающий асоциальную неформальную группу, перестает интересоваться обучением. В связи с этим возникают частые конфликты в семье и в школе, отчужденность, чувство эмоционального отвержения и не понимания.

Итак, агрессивное поведение подростков, по мнению психологов, выступает в различных качествах: как средство достижения определенной важной цели; как психическая разрядка; как удовлетворения своих потребности в самостоятельности, самореализации и самоутверждении.

Психологическую профилактику агрессивного поведения у подростков целесообразно реализовывать в следующих направлениях:

- обучение подростков приемами способам приемлемого выражения раздражения и гнева;
- овладение подростками способами саморегуляции, умения контролировать свое поведение в различных ситуациях;
- отработка с подростками навыков эффективного общения, конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
- развитие эмпатии и доверия.

Многие психологи-практики утверждают, что прежде чем проводить психопрофилактическую работу по снижению уровня агрессии и агрессивного поведения у подростков, важно определить причины возникновения и проявления агрессии и агрессивного поведения.

Работа с подростками по снижению уровня агрессии направлена в основном на профилактику и смягчение негативных последствий агрессивного поведения, а не на его устранение, особенно если агрессия не является сигналом нарушения в эмоциональной и мотивационной сфере.

Если же агрессия связана с проявлением нарушений в эмоциональной и мотивационной сферах подростков, то психологическая помощь подросткам со стороны психологической службы должна быть направлена на профилактику, то есть на предупреждение агрессивных действий и агрессивного поведения подростков.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 120 г.о. Самара. В исследовании приняли участие 62 подростка обучающиеся в 8-х классах (13 - 15 лет).

Для изучения наличия у подростков агрессивности и агрессивного поведения была использована методика - опросник Басса – Дарки. Данный опросник позволяет определить различные формы агрессивности и их уровни [3, 35].

В результате нашего исследования, мы видим, что у 45% испытуемых подростков наблюдается высокий уровень агрессивности, у 28% подростков выявлен средний уровень агрессивности, и у 27% испытуемых низкий уровень агрессивности.

Полученные результаты показали, что у испытуемых подростков наблюдается высокий уровень различных видов агрессивности, поэтому была разработана психопрофилактическая программа по предупреждению агрессивности и агрессивного поведения. Психопрофилактическая программа состоит из 3-х этапов, на каждом этапе предусматривается решение следующих основных задач. I этап. Основные задачи обучения подростков навыкам поведения в группе сверстников. II этап. Основные задачи обучения подростков эмпатическому пониманию, толерантности по отношению к другому человеку. III этап. Основные задачи осознания подростками мотивов собственного агрессивного поведения и мотивов агрессивного поведения сверстников в группе.

Социально-психологический тренинг - это наиболее эффективная форма психопрофилактической работы с подростками, поэтому ее и использовали в своей работе.

Итак, сравнительный анализ результатов до и после исследования уровня агрессивности у подростков показывает, что по всем шкалам опросника Басса-Дарки наблюдается положительная динамика:

- по шкале «Физическая агрессия» значительно снизился высокий уровень физической агрессии: до проведения психопрофилактической программы у 36% подростков был высокий

уровень физической агрессии, а после проведения программы он снизился на 20% - до тренинга он наблюдался у 36% подростков, а после занятий с элементами тренинга отмечался у 16% испытуемых.

- низкий уровень физической агрессии наоборот увеличился на 12%, до проведения занятий с элементами тренинга он отмечался у 30% подростков, а после проведения психопрофилактической работы - у 42% подростков.

По шкале «Раздражительность» так же произошла положительная динамика в результатах до и после реализации экспериментальной программы:

- до проведения экспериментальной программы у 51% подростков был высокий уровень раздражительности, а после проведения программы он снизился на 20% - до проведения занятий с элементами тренинга он наблюдался у 51% подростков, а после проведения занятий с элементами тренинга отмечался у 31% испытуемых.

- низкий уровень раздражительности наоборот увеличился на 10%, до проведения занятий с элементами тренинга он отмечался у 18% подростков, а после занятий с элементами тренинга - у 28% подростков.

По шкале «Вербальная агрессия» так же произошла положительная динамика в результатах до и после реализации экспериментальной программы:

- до проведения экспериментальной программы у 48% подростков был высокий уровень раздражительности, а после проведения программы он снизился на 30% - до занятий с элементами тренинга он наблюдался у 48% подростков, а после занятий с элементами тренинга отмечался у 18% испытуемых.

- низкий уровень раздражительности наоборот увеличился на 12%, до проведения занятий с элементами тренинга он отмечался у 34% подростков, а после занятий с элементами тренинга - у 46% подростков.

Полученные результаты показывают, что наблюдается положительная динамика по снижению уровня агрессивности у большинства подростков после проведения занятий с элементами тренинга:

- до проведения экспериментальной программы у 45% подростков наблюдался высокий уровень агрессии, а после проведения программы он снизился на 23%. После проведения занятий с элементами тренинга высокий уровень агрессии стал отмечаться только у 22% испытуемых.

- низкий уровень агрессии наоборот увеличился на 11%, до проведения занятий с элементами тренинга он отмечался у 27% подростков, а после тренинга- у 38% подростков.

Таким образом, сравнительный анализ результатов диагностики до и после проведения экспериментальной программы показал положительную динамику в результатах исследования после проведения занятий с элементами тренинга, а так же то, что специально разработанная психопрофилактическая программа с помощью занятий с элементами тренинга успешно снижает высокий уровень агрессивности и агрессивного поведения у подростков.

Итак, психопрофилактическая программа, проведенная в форме занятий с элементами тренинга, позволяет предупредить агрессивное поведение и успешно снизить высокий уровень агрессии и агрессивного поведения у подростков.

Библиографический список:

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. – М., 2000. – 208 с.
2. Бэрон Г., Ричардсон Д. Агрессия. - С-Пб., 1999. – 204 с.
3. Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки. Психологическая диагностика, 2008, № 1, — с. 35-58.

Березкина Елена Дмитриевна
Berezkina Elena Dmitrievna

Студент магистратуры, Самарского государственного социально-педагогического университета

Чернышова Евгения Леонидовна
Chernyshova Evgeniya Leonidovna

Научный руководитель, к.псих.н., доцент кафедры общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета

УДК 377

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

IMPACT OF THE MOTIVATION SPHERE ON THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF THE MEDICAL COLLEGE STUDENTS

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования влияния мотивационной сферы на профессиональное самоопределение студентов медицинского колледжа.

Annotation: The article presents the results of a theoretical and empirical study of the influence of the motivational sphere on the professional self-determination of medical college students.

Ключевые слова: мотив, мотивация, профессиональное самоопределение.

Keywords: motive, motivation, professional self-determination.

В современном мире проблема профессиональной подготовки приобретает особую актуальность, наполняется новым содержанием, так как одной из важных задач среднего профессионального образования является формирование профессионального самоопределения у студентов.

Одной из первых ступеней формирования профессионала является профессиональный выбор, который является результатом профессионального самоопределения. Процесс профессионального самоопределения продолжается на протяжении всей жизни человека, но впервые актуализируется в ранней юности. Поэтому закономерности протекания данного процесса, сформировавшись в этом возрасте и закрепившись первыми успехами в профессиональном выборе, начинают определять процесс профессионального самоопределения и в дальнейшем, управлять профессиональным ростом будущего профессионала.

Профессиональное самоопределение - особый вид деятельности личности. В своей структуре профессиональное самоопределение содержит мотивационный, операционный и регуляторный компоненты [1, с.25]. Структура мотивации профессионального самоопределения - индивидуальна для каждого субъекта этой деятельности, однако имеет и ряд базовых черт, обусловленных общностью социальной ситуации развития личности в обществе, возрастными особенностями. Личностное и профессиональное самоопределение — характерная черта юношества. Выбор профессии упорядочивает и приводит в систему соподчинения все его разнообразные мотивационные тенденции, идущие как от его непосредственных интересов, так и от других многообразных мотивов, которые ситуацией выбора [3, с.33-37].

Мотивация — побуждение к действию; динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность личности через трудовую деятельность удовлетворять свои физические, материальные и духовные потребности.

Мотивация профессионального самоопределения - это комплекс мотивационных факторов, побуждающих и направляющих процесс профессионального выбора и интеграции профессиональной деятельности в целостную систему деятельностей человека.

Основными критериями сформированности мотивации профессионального самоопределения у студентов являются: осознанность мотивов профессионального выбора; преобладание внутренних мотивов, относящихся к содержанию деятельности в структуре мотивации профессионального

самоопределения; активная деятельность, реализация намеченных в ходе самоопределения профессиональных целей и планов.

Эмпирическое исследование влияния мотивационной сферы на профессиональное самоопределение студентов медицинского колледжа было проведено на базе ГБПОУ «Самарский медицинский колледж имени Н. Ляпиной» Филиал «Новокуйбышевский медицинский колледж». Эмпирическое исследование проводилось со студентами 1-х курсов отделения «Сестринское дело» (94 человека), в возрасте 16-18 лет. Был подобран комплекс диагностических методик: «Дифференциально- диагностический опросник» (ДДО) (Е.А.Климов), методика «Готовность обучающихся к выбору профессии» (В.Б. Успенский), методика «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной, адаптированная для студентов средних специальных учебных заведений, «Диагностика мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой).

Эмпирическое исследование влияния мотивационной сферы на профессиональное самоопределение студентов медицинского колледжа позволяет сделать следующие выводы.

Большая часть студентов 1 курса отделения «Сестринское дело» 65,9% от общей выборки (62 студента), поступивших в медицинский колледж, предпочитает тип профессии «человек-человек». Профессиональный выбор данных студентов определен их интересам и склонно и соответствует выбранному ими учебному заведению: медицинский колледж. 34,1% первокурсников (32 человека от общей выборки) отдают предпочтение другим типам профессии: «человек-природа» (17%), «человек-знаковая система» (5,3%), «человек-техника» (3,2%), «человек- художественный образ» (8,6%). Профессиональный выбор данных студентов не соответствует профессиональной направленности учебного заведения и их будущей профессиональной деятельности.

Значительная часть студентов 1 курса отделения «Сестринское дело» (84% - 79 первокурсников) имеют средний и высокий уровни готовности к выбору профессии. Низкий уровень готовности к выбору профессии и неготовность к выбору профессии выявлена у 16% студентов (15 человек от общей выборки), что может свидетельствовать о трудностях, которые студенты могут испытывать в процессе профессионального обучения и освоения профессиональной деятельности.

У большего количества студентов первокурсников 81,8% (77 человек) преобладают учебно-познавательные мотивы: «мотив приобретения знаний» и «мотив овладения профессией», которые связаны с желанием студентов приобрести качественные знания для овладения своей выбранной профессией. У 18,2% (17 человек) основным мотивом прихода в учебное заведение является «мотив получение диплома» и их мало интересует приобретение профессиональных знаний, умений и навыков, которые необходимы в будущей профессиональной деятельности, что снижает их заинтересованность в обучении и результате.

Преобладающими мотивами у большинства студентов 1 курса являются: «мотивы учебно-познавательной деятельности» (64,8%), «профессиональные мотивы» (44,7%) и «коммуникативные мотивы» (34%), «социальные мотивы» (26,5%), которые помогают студентам более осознанно нацелиться на приобретение профессиональных знаний и профессиональных умений в будущей профессиональной деятельности. У некоторых студентов- первокурсников преобладающими учебными мотивами являются «мотив избегания неудач» (10,6%), «мотив престижа» (21,2%), «мотив самореализации творческих способностей» (15,9%), которые могут стать препятствием в успешном овладении профессиональными знаниями и умениями.

Влияние мотивационной сферы на профессиональное самоопределение студентов 1 курса позволило определить корреляционный анализ полученных результатов. В результате корреляционного анализа были обнаружены прямые зависимости и тенденции к прямой зависимости:

между мотивами «приобретение знаний» и типом профессии «человек-человек» ($r = 0,817$); между мотивами «овладение профессией» и типом профессии «человек-человек» ($r = 0,742$); между «учебно-познавательными мотивами» и типом профессии «человек-человек» ($r = 0,877$); между «мотивами самореализации творческих способностей» и типом профессии «человек-художественный образ» $r = 0,766$; между «мотивами овладение профессией» ($r = 0,912$), «профессиональными мотивами» ($r = 0,805$) и высоким уровнем готовности к выбору профессии; между «мотивом избегания неудачи» и «неготовностью» студентов в выборе профессии ($r = 0,618$).

Корреляционный анализ полученных результатов позволил определить обратные зависимости и тенденции к обратной зависимости: между «мотивом избегания неудачи» и высоким уровнем готовности студентов к выбору профессии ($r = -0,608$); между «учебно- познавательными мотивами»

($r = - 0,527$), «профессиональными мотивами» ($r = - 0,781$) и «неготовностью» студентов к выбору профессии. Данные связи и зависимости свидетельствуют о том, что у большинства студентов-первокурсников медицинского колледжа приоритетными мотивами являются «учебно-познавательные мотивы» и «профессиональные мотивы». Именно эти мотивы оказывают положительное влияние на профессиональное самоопределение студентов, у которых наблюдается высокий и средний уровни готовности к выбору будущей профессии. Такая позитивная мотивация позволяет многим студентам успешно обучаться и осваивать профессиональные умения и навыки.

Библиографический список:

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения // Е.А.Климов. – Р-на-Дону: Феникс, 1996. – 512с.
2. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М.: Педагогика, 1973. – 360 с.
3. Чистякова, С.Н. Профессиональное самоопределение молодежи / С.Н. Чистякова // – М. : Педагогика. - 1993. - №5. – С.33-37.

Румянцева Зоя Васильевна
Rumyantseva Zoia Vassilievna

доктор психологических наук, профессор
кафедры музыки ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»
E-mail: rumschmus@mail.ru

Миронова Татьяна Ивановна
Mironova Tatyana Ivanovna

доктор психологических наук, профессор
кафедры педагогики и акмеологии личности ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»
E-mail: mironova@ksu.edu.ru

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

PSYCHOLOGICAL AND ACMEOLOGICAL CONDITIONS FOR CREATIVE DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS-MUSICIANS IN TRAINING

Аннотация. В статье с позиции теоретико-методологического подхода рассматриваются психолого-акмеологические условия творческого развития будущих педагогов-музыкантов в профессиональном обучении. Среди данных условий – формирование творческой готовности к профессиональной деятельности, развитие способностей, акме-мотивации личности, креативности, познавательной активности.

Abstract. The article considers psychological and acmeological conditions of creative development of future teachers-musicians in professional training from the position of theoretical and methodological approach. Among these conditions there are the formation of creative readiness for professional activity and the development of abilities, acme-motivation of the individual, creativity and cognitive activity.

Ключевые слова: творческая готовность, профессиональная подготовка, акме-мотивация личности, способности, креативность, познавательная активность.

Keywords: readiness to create, professional training, acme-motivation of personality, abilities, creativity, cognitive activity.

В современном обществе образование рассматривается важнейшим фактором экономического роста страны. Самой сильной стороной российской системы образования является его фундаментальность [8]. Главный признак фундаментального образования – создание духовных продуктов в свойствах участников образовательного процесса как индивидов, личности, субъектов деятельности, индивидуальности (согласно концепции Б. Г. Ананьева). С позиции акмеологической науки духовными продуктами выступают физические, психические, акмеологические новообразования в свойствах участников образовательного процесса, способствующие развитию под влиянием данного процесса и средств образования компетентности и основ мастерства (Н. В. Кузьмина). Развитие профессиональной компетентности и творческой готовности субъектов музыкально-педагогического образования к продуктивному решению образовательных задач делает правомерной постановку проблемы творческого развития будущих педагогов-музыкантов в профессиональном обучении. Решение поставленной проблемы во многом зависит от определения и реализации ряда психолого-акмеологических условий, среди которых следует особо отметить творческую готовность, акме-мотивацию личности, ее способности, креативность и познавательную активность.

Решение поставленной в русле акмеологической науки проблемы потребовало переосмысления сущности «качества образования». Согласно современному подходу к пониманию содержания профессиональной подготовки субъектов образования, смысл его заключается не только в приобретении системы специальных и профессиональных знаний и овладении способами деятельности, а в глубоком постижении специфики специальных знаний и умений, а также в формировании профессиональной позиции в направлении гибкого самоуправления данной системой

знаний и умений развития способности осуществлять отбор необходимой информации и средств коммуникации, обеспечить творческое решение поставленных задач.

Характеризуя фундаментальное образование как продуктивное образование, Н. В. Кузьмина отмечает, что его цель состоит в обеспечении создания духовных продуктов или акме-результатов, причем не только непосредственно в деятельности специалиста образования, но, прежде всего – в свойствах учащихся, то есть в тех их новообразованиях, которые являются следствием педагогического воздействия в обучении и воспитании [6, с. 281].

Продуктивная деятельность рассматривается сложным, многогранным и многоаспектным процессом относительно содержания высшего профессионального образования. Современным обществом на высшую школу возложена не только миссия трансляции социально-культурного опыта, но и миссия порождения нового научного знания, активного формирования идеалов духовных ценностей и нравственных норм; ответственность за подготовку интеллектуального и профессионального потенциала общества, готовности специалистов к инновационной деятельности (Ю. Г. Татур). В контексте сложившейся научной позиции относительно сущности категории компетентность и её структуры одним из её компонентов является готовность (к реализации цели или деятельности) (И. А. Зимняя, Н. В. Копылова, Ю. Г. Татур). В этой связи исследование готовности к профессии, творческой готовности правомерно рассматривать в русле исследования творческого развития будущих педагогов-музыкантов в профессиональном обучении.

Проблему готовности к профессиональному творчеству рассматривали В. И. Загвязинский, В. А. Кан-Калик, Н. В. Кузьмина, А. И. Кочетов, Н. Д. Никандров и др. Творческая готовность выпускника к профессии – это показатель его профессиональной компетентности, которая характеризует качество его вузовской подготовки в решении профессиональных проблем, способность к продуктивному саморазвитию в достижении вершин профессионализма и мастерства в вузовском и поствузовском образовании.

Значительный вклад в обоснование проблемы творческого развития личности в образовательной деятельности внесло акмеологическое исследование Л. Е. Варфоломеевой. Исследователь рассматривает проблему развития творческой готовности студента как проблему развития его общих и специальных способностей, а также сознания, самосознания и творчества, мышления, воображения, чувств, воли, характера, что в соответствии с точкой зрения Б. Г. Ананьева характеризует развитие творческой готовности как многосторонних способностей, обеспечивающих продуктивность деятельности [4, с. 274].

Значимым является обращение к научному наследию Б. Г. Ананьева, деятельность которого внесла новаторский вклад в общую теорию человека и его психики. Выдвинутый им принцип целостности позволил изучать поведение, деятельность, развитие человека как многоуровневую систему, обусловленную развитием его психики. Обосновывая процесс целостного развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности, он рассматривал их как структуру потенциалов человека, обеспечивающих ему в деятельности достижение продуктивности и творчества. Высокий уровень результативности деятельности он обосновывал энергетическим потенциалом, который включает в себе организм человека.

Он ввел новое научное понятие «жизнеспособность», понимая её как весь комплекс свойств, соответствующих реализации подлинно созидательной деятельности. Данный подход позволил ему обосновать зависимость продуктивности деятельности от той энергетики организма, которая обусловлена особенностями его природных задатков, включающих анатомические особенности, тип высшей нервной деятельности, возраст и другие особенности, развивающиеся под влиянием образа жизни и воздействий окружающего мира. Все характеристики человека как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности Б. Г. Ананьев считал необходимым соотносить с основными видами деятельности человека – познанием, общением, трудом, исследуя особенности проявления данных его характеристик в направлении формирования индивидуальности как системообразующего фактора в развитии человека [2, с. 7-9].

Одним из базовых оснований исследования творческого развития личности рассматривается теория способностей (Б. Г. Ананьев, Т. И. Армеева, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков). Согласно позиции Б. М. Теплова, способности не просто проявляются в деятельности, а создаются в ней. Он рассматривал способности как индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого и обеспечивающие успешность выполнения какой-либо деятельности, а также отмечал, что они не

тождественны знаниям, умениям и навыкам, которые уже сформированы у человека [12, с. 7].

В многообразии способностей человека рассматриваются общие и специальные способности. Общие способности проявляются в разных видах деятельности, а специальные в конкретных видах, имеющих специфику содержания. К общим способностям относят интеллект, креативность, обучаемость.

В педагогической деятельности к сфере специальных способностей относятся педагогические способности, целью которых является обеспечить успешный результат деятельности педагога до высокого уровня (Н. В. Кузьмина, Ф. Н. Гоноболин, Н. Д. Левитов, А. И. Щербаков). Педагогические способности характеризуются как индивидуальные устойчивые свойства личности, обладающие специфической чувствительностью к объекту деятельности, образовательному процессу и его результатам. Высшая функция их заключается в нахождении наиболее оптимальных способов успешного решения профессиональных задач, что может служить проявлением в деятельности педагога профессионализма и мастерства. Созидательный смысл педагогической деятельности, её продуктивности обусловлен теми позитивными изменениями, преобразованиями, которые происходят в личности учащегося как результата педагогического воздействия. Согласно классификации педагогических умений различают гностические, проектировочные, конструктивные, коммуникативные и организаторские умения [7, с. 93-95].

Проблемы творчества и развития творческих способностей личности получили освещение в трудах Б. Г. Ананьева, Д. Б. Богоявленской, А. В. Брушлинского, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, И. А. Зимней, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, А. М. Матюшкина, Я. А. Пономарева, О. К. Тихомирова, Б. М. Теплова, П. М. Якобсон и др. Среди зарубежных психологов – И. Бентли, Дж. Гилфорд, Ж. Годфруа, А. Маслоу и др.

Особым направлением исследований относительно обоснования закономерностей образовательной деятельности в области искусства, явились исследования проблем психологии творчества: А. В. Брушлинский, А. М. Матюшкин, Я. А. Пономарев, С. Л. Рубинштейн, М. Г. Ярошевский и др. Проблемы художественного творчества исследовались также Б. Г. Ананьевым, С. Л. Рубинштейном, В. Е. Семёновым, А. А. Деркачом, В. Г. Зазыкиным.

Категория творчества является одной из определяющих категорий акмеологии, характеризующей созидательный характер деятельности. Активность личности в самосозидательной деятельности определяется как креативность (creativity – творчество), которая в качестве акмеологической категории получила обоснование в исследовании Н. Ф. Вишняковой. В данной категории представлена самосозидательная направленность человека в процессах самообучения, самовоспитания, самоопределения. Проблему развития креативности исследовали Д. Б. Богоявленская, А. В. Брушлинский, М. С. Каган, А. Д. Лук, А. М. Матюшкин, Я. А. Пономарев и др.

В частности, в соответствии с позицией Д. Б. Богоявленской, креативность проецируется в интеллектуальной активности как единице анализа творчества и означает выход за пределы требований заданной ситуации на основе проявления «познавательной самодеятельности». Смысл данного термина, введенного С. Л. Рубинштейном, заключается в стимулировании развития деятельности по инициативе самого субъекта [10]. Согласно концепции Д. Б. Богоявленской феномен познавательной самодеятельности отражает свойства целостной личности, непрерывное взаимодействие когнитивной и аффективной сфер в их единстве, результатом которого определяется характер творческого акта. Умственные способности в ней проявляются не непосредственно, а лишь преломляясь через мотивационную структуру личности, при этом в основе творчества лежит познавательная мотивация [1, с. 235].

Творческое развитие субъектов музыкально-педагогического образования является фактором повышения качества их профессиональной деятельности. В этой связи правомерным будет обращение к типологии творчества, предложенной Д. Б. Богоявленской и разработанной на основе степени проявления познавательной самодеятельности личности: стимульно-продуктивный тип, эвристический тип, креативный тип. Креативный тип личности в наибольшей мере соответствует высокому уровню творческого развития личности. Согласно характеристике данного типа обнаруженные испытуемым эмпирические закономерности не используются только в качестве приёмов решения, а выступают как новая проблема. Это феномен подлинного целеполагания, найденные закономерности получают доказательную основу, познание осуществляется на уровне всеобщего, а познанию сущности явления сопутствуют прогностические способности субъекта [1,

с. 236-237].

Творческий процесс и креативность неотделимы друг от друга. Согласно А. Маслоу и К. Роджерсу, креативность является универсальной характеристикой, соответствующей оптимальной психологической зрелости личности. Вместе с тем, она выступает необходимой стороной процессов самореализации [9]. В преодолении препятствий и затруднений, возникающих в творческом процессе, особая роль принадлежит мышлению. Специфика профессиональной деятельности отражается в специфике соответствующей ей деятельности мышления.

Психология творческого мышления профессионала получила обоснование в серии работ М. М. Кашапова. Традиционно профессиональное мышление характеризуется как обобщенное отражение в сознании специалиста значимых фактов, явлений, процессов в их необходимых существенных связях и отношениях. Исследователь отмечает, что данное положение относится и к педагогическому мышлению, способному проникать в закономерную природу фактов, явлений, процессов и на этой основе обеспечивать проектирование цели и достижение на практике оптимальных результатов [5, с. 30]. Деятельность мышления включает анализ конкретных ситуаций, постановку и решение конкретных задач. По мнению учёного, ведущая функция профессионального мышления – это обнаружение проблемности, которая представляет собой единицу профессионального мышления и имеет индивидуальную форму выраженности. Данные положения концепции развития творческого профессионального мышления служат основой понимания закономерностей развития профессионального мышления педагога как одного из ведущих компонентов его творческого развития.

Творческое развитие будущих педагогов-музыкантов также обусловлено наличием позитивной мотивации профессиональной деятельности. Согласно позиции А. А. Бодалева, подлинный и последовательно осуществляемый процесс саморазвития имеет место лишь у тех людей, которые настроены именно на достижение крупномасштабных целей в жизни. «Это заставляет направленно работать над развитием у себя... индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик, развитием отношений и способностей, которые все вместе оказываются одной из обязательных предпосылок осуществления намеченных жизненных целей» [3, с. 44].

Формирование мотивации обусловлено потребностью личности достигать в деятельности успеха. Под влиянием высокого уровня мотивации личность приобретает особые черты, среди которых настойчивость в достижении поставленных целей, неудовлетворенность достигнутым, постоянное стремление делать дело лучше, чем раньше, склонность проявлять увлеченность в работе, переживание радости от достигнутых успехов в работе, неспособность плохо работать и другие. Данные характеристики выступают ориентиром в формировании высокой мотивации достижения и служат показателями её оценки.

В психологических и акмеологических исследованиях определена мотивационная основа развития профессионала, которую составляет совокупность условий и факторов, стимулирующих личность к достижениям. В акмеологических исследованиях получило обоснование понятие акме-мотивация. К ней относят следующие виды мотивации: мотивация относительной автономности и независимости отдельного человека в ходе индивидуального развития; мотивация самоосуществления, которую составляют мотивация самоактуализации, мотивация самореализации и мотивация самосовершенствования; мотивация творчества, в которую входят мотивация творческого вклада в профессию, мотивация творчества в отношениях, мотивация творчества в саморазвитии и т. п. Согласно исследованию Е. В. Селезнёвой, акме-мотивации присуще динамическое развитие, которое характеризуется тремя взаимосвязанными и взаимообусловленными этапами: мотивация самопознания (сопоставления желаемого, должного в образе Я и наличного, что служит основой принятия решения на саморазвитие); мотивация планирования саморазвития (конкретное сравнения содержания потребности в саморазвитии с содержанием Я-идеального); мотивация реализации Планов и Программ саморазвития и самоконтроля процесса реализации (достижение устойчивости мотивационного процесса, управление деятельностью до достижения цели; выбор доминирующих мотивов в процессе самосовершенствования) [11]. Главные функции акме-мотивации направлены на управление мотивами самосовершенствования личности и мотивами совершенствования содержания деятельности в соответствии общепринятым идеалам, эталонам и нормам, характеризующих уровни профессионализма и мастерства.

Творческую личность характеризуют познавательная активность, особенности характера и

темперамента, специфика психических процессов и состояний. Познавательные процессы имеют определяющее значение в развитии творческой личности. Творческий поиск решения поставленных задач обусловлен проявлением ее познавательной активности как интеллектуального механизма приобретения и усвоения знаний, значений, навыков и умений, социокультурного опыта, нравственно-этических норм, соответствующих процессу содержания деятельности. Познавательные процессы – внимание, восприятие, память, мышление, воображение и речь составляют основу познавательной активности.

Познавательная активность реализует функции понимания, решения проблем и задач, целеобразования, рефлексии. К ней следует отнести процессы самоконтроля, самокоррекции как обращенных на познание самого себя и стимулирующих проявление рефлексии. Познавательной активности соответствует комплекс познавательных умений, направленных на осознание задач, определение целей деятельности, систематизации изучаемого материала и т. п. Познавательная активность является составляющей профессиональной направленности личности, обеспечивая реализацию поставленных целей и необходимое качество результатов деятельности.

В итоге следует отметить, что творческое развитие будущих педагогов-музыкантов обусловлено целенаправленным формированием творческой готовности к профессиональной деятельности, стимулированием развития общих и специальных способностей, креативности, акме-мотивации и познавательной активности. Реализация данных психолого-акмеологических условий определяет разработку содержания подготовки и технологий профессионального развития будущего специалиста.

Библиографический список:

1. Богоявленская Д. Б. Психометрическая интерпретация творчества. Научный вклад Дж. Гилфорда / Д. Б. Богоявленская, И. А. Сусоколова. – М.: МГППУ, 2011. – 267 с.
2. Бодалев А. А. Б. Г. Ананьев и его теория вчера, сегодня и завтра // Акмеология. – 2007. – № 3. – С. 5-12.
3. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта-Наука, 1998. – 168 с.
4. Варфоломеева Л. Е. Акмеологические основы развития специалистов образования физической культуры: дис... докт. психол. наук: 19 00 13 – СПб., 1999. – 462 с.
5. Кашапов М. М. Психология творческого процесса в конфликте: монография / М. М. Кашапов. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 296 с.
6. Кузьмина Н. В. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста: монография / Н. В. Кузьмина, С. Д. Пожарский, Л. Е. Паутова. – Санкт-Петербург – Коломна – Рязань, 2008. – 376 с.
7. Кузьмина Н. В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2011. – 144 с.
8. Образование, которое мы можем потерять: сборник / под общ. ред. ректора МГУ акад. В. А. Садовниченко. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова; Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 288 с.
9. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
10. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. – 1986. – № 4.
11. Селезнева Е. В. Общение как среда для саморазвития личности. – М.: Из-во РАГС, 2002. – 192 с.
12. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2-х т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.

Волхонская Полина Евгеньевна
Volkhonskaya Polina Evgenevna

Магистрант Череповецкого государственного университета, гуманитарный институт,
направление «Журналистика»
E-mail: polinavolkh@gmail.com

УДК 366.636

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-СМИ В РОССИИ. АКТУАЛЬНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

THE HISTORY OF DEVELOPMENT ONLINE MEDIA IN RUSSIA. THE RELEVANCE AND SPECIFICITY

Аннотация: интернет-издания набирают все большую популярность среди пользователей в России. Для развития данного сегмента медиа необходимо понимать специфику онлайн-СМИ и уровень востребованности.

Annotation: Internet publications are gaining popularity among users in Russia. For the development of this media segment it is necessary to understand the specifics of online media and the level of demand.

Ключевые слова: онлайн-СМИ, интернет-издание, медиа в России

Keywords: online-media, online-edition, media in Russia

Введение

В реалиях современного мира Интернет приобретает все большее влияние. Развитие средств массовой коммуникации открывает новые направления в науке и технике, дает доступ к предметам искусства, позволяет людям из разных концов света общаться друг с другом в реальном времени. Согласно статистическим исследованиям, интернет-издания набирают все большую популярность среди жителей России, заставляя традиционные СМИ отходить на второй план.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной научной изученностью российских интернет – СМИ в частности специализированных медиа. Это требует проведения исследования, позволяющего выявить сильные и слабые стороны интернет - СМИ, а также определить перспективы их развития в России.

Основной раздел

Понятие онлайн – СМИ появилось в теории журналистики совсем недавно. Данный термин относят к концу XX века, а его появление связывают в основном с развитием Интернета. Само понятие интернет-журналистики трактуется так: интернет-журналистика – это качественно новый культурный и цивилизационный феномен, представляющий собой деятельность по формированию и представлению информационных образов актуальности, причем носителями этих образов могут быть не только слово, но и картинка, фотография, кино, видео, звук, веб-страница – любой объект, способный выступать в роли носителя информации или текста в широком смысле этого слова [5].

Первыми прототипами интернет-изданий в России можно считать блоги. Но первой успешной интернет-газетой был проект «Газета.ру», который был основан дизайнером Артемием Лебедевым и журналистом Антоном Носиком [5]. Данное издание сразу же продемонстрировало отличительное преимущество интернет – журналистики — оперативность. Изначально «Газета.ру» представляла собой набор авторских рубрик. Но постепенно издатели стали привлекать для первого российского онлайн-СМИ известных журналистов, которые писал вполне классические журналистике тексты. Сайт «Газеты.ру» обновлялся каждый 15 минут. Ничего подобного российское интернет – сообщество еще не видело. Успех «Газеты.ру» попытались повторить и другие. Постепенно стали возникать «Лента.ру», «Вести.ру», «Стихи.ру», «Риа-Новости». Последние были первыми, кто открыл бесплатный полный доступ к своей новостной ленте. Интернет-СМИ были востребованы потому, что обладали ключевым преимуществом – оперативностью и доступностью.

Традиционные СМИ пытались перенести часть контента во всемирную паутину начиная с 1995 года. Однако, происходило это не совсем удачно. На тот момент еще не сложилась четкая концепция понимания того, как должно функционировать интернет-издание. Обобщая, можно привести следующие причины неуспеха изданий того времени:

1. Игнорирование специфики гипертекста и его лексических особенностей.
2. Примитивные технологии и отсутствие автоматизации.

Сегодня интернет-СМИ представляются как само разумеющееся явление современного мира. Основными признаками современных интернет – изданий являются [8]:

1. Оперативность и регулярное обновление информации.
2. Высокая посещаемость: оценивается не абсолютное количество посетителей, а относительное в сравнении с другими сайтами в той же сфере.
3. Авторитетность: известность того или иного информационного проекта.
4. Профессиональный (качественный, современный) дизайн: серьезное издание, претендующее на звание Интернет-СМИ, не может позволить себе выглядеть «плохо».
5. Наличие контактной информации либо имени главного редактора.
6. Хороший язык: к сожалению, грамотность сегодня не является коньком Интернет-издателей, однако требования к ее уровню постоянно растут, и многие обращают на нее все большее внимание.

На данный момент в России существует около 25 600 онлайн-медиа. Больше всего региональных медиа в Центральном федеральном округе, меньше — в Северо-Кавказском. Распределение медиа по регионам напрямую зависит от плотности населения. Почти 60% аудитории российских медиа — миллениалы (20-37 лет). Самая большая категория медиаизданий в России — тематические (48%). В эту категорию входят отраслевые и нишевые издания, а также издания узкой тематики, например, спортивные, охотничьи, автомобильные издания [6].

Развитие Интернета привело к росту популярности интернет-изданий. Электронные версии газет и журналов в качестве источника информации (при выборе между ними и печатными версиями для прочтения интересной статьи) стали выбирать чаще: в 2017 г. – уже 47% опрошенных (с 29% в 2013 г.) [4]. Печать, напротив, теряет позиции: ее предпочли бы 46% (с 58% соответственно) . Естественно, что доля потребителей электронных медиа преобладает в молодежных возрастных группах (70% среди 18-24-летних, 74% среди 25-34-летних), а также среди москвичей и петербуржцев (58%).

Хотя к полному отказу от бумажных изданий СМИ более трех четвертей россиян (79%) еще не пришли, в обозримом будущем в этом вопросе возможны серьезные изменения. Сегодня уже каждый третий среди граждан от 25 до 34 лет (35%), а также жителей обеих столиц (34%) готов полностью перейти на онлайн-контент (электронные газеты, журналы в Интернете). По выборке в целом – это каждый пятый (19%).

Наибольшую популярность сейчас пользуются тематические медиа. Она составляет 48% от всех российских изданий. Это примерно 12 288 медиа. Подобный успех связывают с большим количеством тем, которые они охватывают. Это могут быть темы с широким охватом аудитории широко тематические (например, дети, здоровье, спорт, автомобили), с узким охватом (научпоп, благотворительность) и отраслевые издания. Бренд-медиа и блоги, которые развивают различные сервисы и продукты, также относятся к тематическим изданиям. И доля их растет.

Заключение

Таким образом, мы проследили историю онлайн-СМИ в России, выявили основные специфические черты данного вида медиа, изучили статистику по современной ситуации популярности вокруг онлайн-СМИ и выделили самый популярный вид онлайн-СМИ в России.

Библиографический список:

Книги и статьи

1. Батманова С. Особенности журналистского процесса в сети Интернет (на опыте США) / С. Батманова // Научно-культурологический журнал. – 2009 - № 7.
2. Вартанова, Е. Л. Конвергенция как неизбежность. О роли технологического фактора в трансформации современных медиасистем / Е. Л. Вартанова // От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия. – М. : изд-во Моск. Ун-та, 2000. С. 1-12.
3. Лукина, М. М. Интернет- СМИ: теория и практика : учеб. пособие/ М. М. Лукина. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 348 с.

Интернет-источники

4. ВЦИОМ. Эпоха цифровых медиа: бумага против экрана // ВЦИОМ. – 2018. – 10 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624> [дата обращения 01.11.2018].
5. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. URL: <http://evartist.narod.ru/text16/022.htm> [дата обращения 01.11.2018]

6. Медиатор. Как читают медиа в России. 2017-2018 // Медиатор. – 2018. URL: https://mediator.media/doc/Mediator_2018_How_People_Read.pdf [дата обращения 01.11.2018]
7. Русские медиа, 2014–2017: что с нами произошло за эти три года? // Meduza. – 2017. – 20 октября. URL: <https://meduza.io/slides/russkie-media-2014-2017-cto-s-nami-proizoshlo-za-eti-tri-goda> [дата обращения: 19.04.2018].
8. Сюдюков Н.К. Интернет-СМИ и особенности их функционирования / Н.К. Сюдюков // КиберЛенинка. – 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-smi-i-osobnosti-ih-funktsionirovaniya> [дата обращения 01.11.2018]
9. Что происходит с цифровыми медиа// Media Mail. URL: <https://media.mail.ru/now/> [дата обращения: 15.04.2018].

Мовсесян Карина Гарниковна
студентка

Чернявская Анна Викторовна
Научный руководитель
канд. эконом. наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Movsesyan Karina Garnikovna
student

Chernyavskaya Anna Viktorovna
Scientific supervisor
Cand. economy Sci., Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit
North-Caucasus Federal University

УДК 311

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

STATISTICAL ANALYSIS OF HIGHER EDUCATION INDICATORS IN THE STAVROPOL TERRITORY

Аннотация: Образование всегда было и остается неотъемлемой и важной сферой человеческой деятельности. Статистический анализ показателей высшего образования позволяет правильно планировать стратегию дальнейшего развития.

Annotation: Education has always been and remains an integral and important sphere of human activity. Statistical analysis of higher education indicators allows you to properly plan the strategy for further development.

Ключевые слова: статистика, высшее образование, Ставропольский край, численность обучающихся, число организаций высшего образования.

Keywords: statistics, higher education, Stavropol Territory, number of students, number of organizations of higher education.

Статистика образования — это отрасль, которая изучает деятельность образовательных учреждений различных уровней (дошкольного; общего; начального среднего, высшего профессионального; дополнительного).

Система показателей, характеризующих количественные и качественные изменения, происходящие в области образования, позволяет нам получать информацию о количестве учебных заведений, числе студентов, характеристиках внутренней эффективности учебного процесса, данных о поступлении в учебные заведения, выпускников, а также количественных и качественных характеристик персонала, состояния материально-технической базы учебных заведений.

Уровень образования граждан является одним из показателей уровня жизни населения. В то же время он является как социальным, так и экономическим показателем, характеризующим уровень развития общества и социальных отношений.

В качестве экономического показателя уровень образования населения является основой для развития науки и высокотехнологичных отраслей. Уровень образования характеризует потенциал экономически активного населения как фактор производства.

Говоря как социальный показатель, уровень образования способствует повышению культурного уровня населения, развитию таких областей, как кинематография, литература, музыка и изобразительное искусство.

Наиболее наглядно проследить изменение образовательного уровня населения Ставропольского края можно на основании таких показателей как число организаций высшего образования и численность обучающихся в них (рисунок 1).

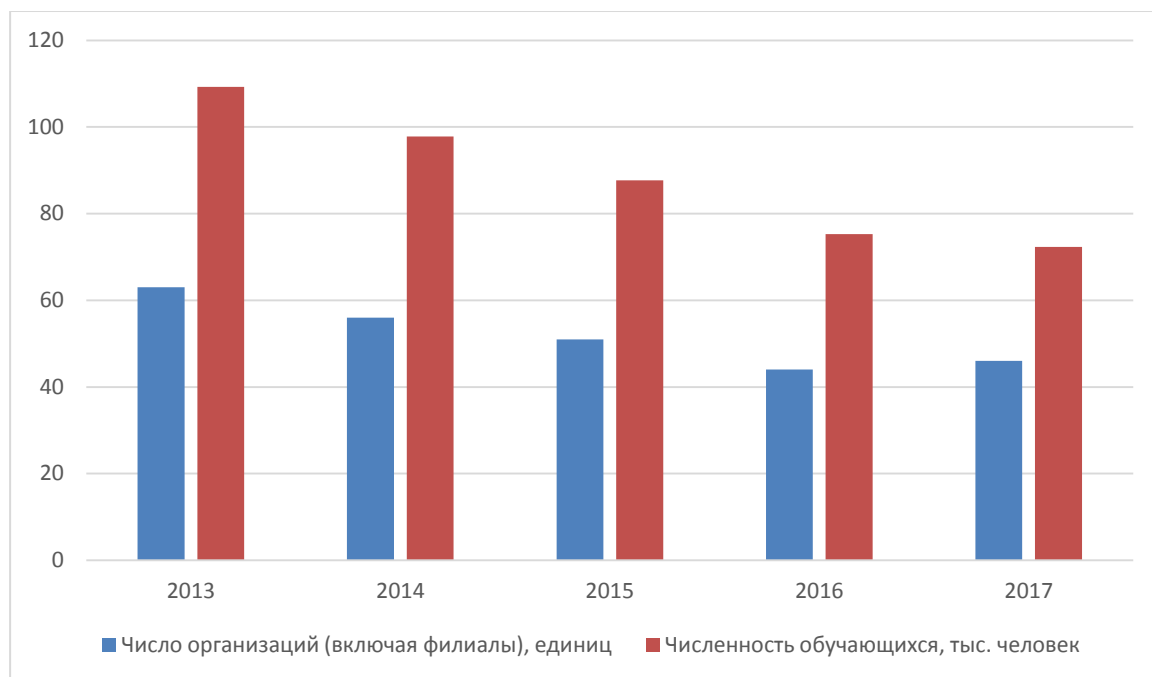

Рисунок 1 – Показатели высшего образования в Ставропольском крае

По данным рисунка 1 наглядно видно резкое сокращение исследуемых показателей за последние 5 лет. Так число высших учебных заведений сократилось на 17 единиц и как следствие сокращение численности студентов на 37 тыс.чел. Такая динамика наблюдается не только на территории Ставропольского края, но и в целом по стране, что связано с изменениями в системе образования. Для более детальной картины подробно изучим динамику изменения числа высших учебных заведений (таблица 1) и численности студентов в них [1].

Таблица 1 – Результаты статистического анализа числа организаций высшего образования

Год	Значение	Абсолютный прирост (ΔY), ед.		Темп роста (T_p), %		Темп прироста ($T_{пр}$), %		Абсолютное значение 1% прироста (A_i)
		Базисная схема	Цепная схема	Базисная схема	Цепная схема	Базисная схема	Цепная схема	
2014	56	-7	-7	88,89	88,9	-11,11	-11,1	0,63
2015	51	-12	-5	80,95	91,07	-19,05	-8,93	0,56
2016	44	-19	-7	69,84	86,28	-30,16	-13,72	0,51
2017	46	-17	2	73,02	104,65	-26,98	4,65	0,44

Проанализировав число организаций высшего образования за 5 лет можно сделать вывод, что рост наблюдается только в 2017 г. по отношению к 2016 г., который составляет 104,65%, что в абсолютном выражении совсем незначительно и составляет 2 ВУЗа. Следует отметить, что в сравнении с базисным (2013 г.) годом наблюдается только сокращение числа организаций высшего образования, причем наиболее резкое сокращение отмечено в 2016 году на 30,16% или на 19 ВУЗов.

Итак, в среднем каждый год за период с 2013 по 2017 гг. число организаций высшего образования уменьшалось на 5 единиц или на 7,57%.

Не менее важным показателем высшего образования в регионе является численность обучающихся, который тесно связан с числом организаций высшего образования. Проведем статистический анализ числа студентов за последние 5 лет используя те же показатели (таблица 2).

Таблица 2 - Результаты статистического анализа численности обучающихся в высших учебных заведениях Ставропольского края

Год	Значение	Абсолютный прирост (ΔY), тыс.чел.		Темп роста (T_p), %		Темп прироста ($T_{пр}$), %		Абсолютное значение 1% прироста (A_i)
		Базисная схема	Цепная схема	Базисная схема	Цепная схема	Базисная схема	Цепная схема	
2014	97,8	-11,5	-11,5	89,48	89,48	-10,52	-10,52	1,093
2015	87,7	-21,6	-10,1	80,24	89,67	-19,76	-10,33	0,978
2016	75,3	-34	-12,4	68,89	85,86	-31,11	-14,14	0,877
2017	72,3	-37	-3	66,15	96,02	-33,85	-3,98	0,753

В период с 2013 по 2017 гг. наблюдается постоянное снижение числа студентов, наибольшее снижение наблюдается в 2016 г. в сравнении с 2015 г. на 12,4 тыс. чел., что обусловлено в первую очередь резким сокращением в этот период числа учебных заведений. В целом численность студентов в 2017 году по сравнению с 2013 г. сократилась на 37 тыс.чел. или на 33,85%.

Итак, в период с 2013 по 2017 гг. наблюдается ежегодное сокращение числа студентов высших учебных заведений в среднем на 10 тыс. человек каждый год или на 9,87%.

В настоящее время наша страна активно внедряет реформу образования, направленную на сокращение числа высших учебных заведений. Цель этой реформы - выявить «неэффективные» университеты и их дальнейшую реорганизацию. В последние годы количество университетов в стране сократилось на 30%, а филиалы - на 60%. Эта программа вызвала неоднозначный ответ со стороны общественности. Остается открытым вопрос: насколько эффективны эти меры и справедливы ли они к обществу, в которое они в основном вносят свой вклад. Первоначально сторонники этой реформы объясняют необходимость демографических причин. Из-за низкого уровня рождаемости в 1990-х годах количество учащихся к 2017 году сократилось более чем в 1,5 раза. Таким образом, спрос на заявителей значительно превысил предложение, что привело к низкому уровню прохождения баллов, следовательно, к более низкому качеству образования. Следовательно, второй аргумент - низкий уровень образования [3].

Сторонники реформы образования также ссылаются на то, что содержание огромного количества университетов требует не небольших финансовых вложений. Например, содержание одного студента из федерального бюджета распределяется по разным оценкам от 60 до 130 тысяч рублей. в год в зависимости от направления обучения. Закрытие неэффективных университетов приведет к значительным выбросам ресурсов, которые затем могут быть отправлены на достойное содержание оставшихся университетов. Кроме того, не раз звучала идея о том, что России не нужно слишком много людей с высшим образованием. По словам основателя группы «Онэксим» Михаила Прохорова, необходимо срочно изменить пропорции подготовки специалистов с высшим и средним образованием в пользу последних. На данный момент ситуация такова: для 70 человек с высшим образованием в среднем всего 30, а рыночный спрос составляет 20 для 80. Прежде всего, специализация, получаемая выпускниками российских университетов, должна строго соответствовать потребности рынка труда. В то же время многие говорят, что в России нет необходимости в адвокатах и экономистах - это не так. Профессионалы всегда были и будут нужны в этих областях, но проблема в том, что ранее неосновные университеты преподавали эти специальности для получения прибыли, в результате чего большое количество людей с дипломами остались без работы. Новые требования к университетам этой ситуации не позволяют, что положительно сказывается на качестве образования и возможности последующей занятости.

Следствием сокращения числа студентов является ухудшение финансового состояния высших учебных заведений, сокращение возможностей для развития их материально-технической базы и, как следствие, ухудшение качества обучения для национальной экономики и социальной сферы. Эта проблема может быть решена путем расширения существующих университетов посредством слияний и поглощений [4]. Позитивные последствия объединения университетов включают:

1. Объединение их материально-технической базы и финансовых ресурсов;
2. Уменьшение дублирования специальностей и, как следствие, увеличение наполняемости студенческих групп;
3. Укрепление профессорско-преподавательского состава [2].

Как повлияет на закрытие или слияние высших учебных заведений потенциальных студентов? Во-первых, большинство молодых людей не смогут реализовать свои желания для высшего образования, что, скорее всего, окажет негативное влияние на их личный рост. Согласно опросам, 82% выпускников средней школы выразили желание поступить в университет. Во-вторых, общеизвестно, что высшее образование считается довольно доступным и эффективным социальным лифтом. Тогда сокращение числа институтов и университетов будет означать сокращение возможностей для людей из более низких слоев общества расти и менять свой социальный статус. Этот эффект приведет к усилению дифференциации в обществе и сделает его менее социально мобильным [3].

Следует также отметить еще одну причину снижения числа студентов с 2013 по 2017 год - демографическую дыру - снижение рождаемости в 1990-х годах. Последствия снижения рождаемости уже ощущаются в школах, теперь это очередь профессиональных учебных заведений.

Еще одной причиной сокращения числа студентов является сложность экзамена. Студенты либо отказываются продолжать обучение в 10-11 классах, либо уходят после 9 в средних профессиональных учебных заведениях или просто не получают достаточного количества баллов для поступления в желаемый университет.

Чтобы защитить себя от влияния демографического спада, выполнить план зачисления и улучшить свое финансовое положение, высшие учебные заведения вынуждены снижать уровень требований на стадии зачисления в первый год, в результате чего оценка прохождения максимально возможное.

Второй областью работы может быть создание гимназий в университетах (лицах) и интернатах для одаренных детей из небольших городов и сельских районов.

Библиографический список:

1. <http://stavstat.gks.ru> – Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю (Ставстат)
2. Кириллова О.Ю. Противоречия и перспективы развития российской системы образования // Успехи современного естествознания. - 2013. – 135 с.
3. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2016. – 104 с.
4. Серебрякова Л.А., Мандрица О.В., Кулаговская Т.А., Чернявская А.В., Немцова Е.С., Бабич А.А., Мезенцева Е.С., Пучкова Е.Е. // теоретико-методологические основы учета, анализа и контроля в современных экономических условиях. Ставрополь, 2013.

Шарипов Бегиджон Рамазонович
Sharipov Begidzhon Ramazonovich

Соискатель, Институт технологий и инновационного менеджмента г. Куляб тел: (+992)
988531122 E-mail kulob-boston-2014@mail.ru

Шарипов Фаридун Файзуллоевич
Sharipov Faridun Fajzulloevich

д.п.н. профессор кафедры общеуниверситетский педагогики ТНУ E-mail: faridun61@mail.ru

**АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ**

**ANALYSIS AND COMPARISON OF PROGRAMM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL
EDUCATION IN TAJKISTAN AND ABROAD**

Аннотация: Анализ зарубежных программ дополнительного профессионального образования (ДПО) осуществлен в целях выявления предпосылок разработки образовательной программы для студентов. Исследованы модели, содержание, организационные формы реализации программ ДПО. Ведущие методы исследования – анализ научной литературы и изучение программ на сайтах университетов мира. Выявлены особенности ДПО за рубежом. Определены предпосылки осуществления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование (ДПО), программа ДПО, форма ДПО, система ДПО, зарубежные программы.

Annotation: Analysis of foreign programs of additional professional education (APE) was done to identify the prerequisites of developing education programs for students. The models, content, organizational forms of CPE programs have been studied using the methods of scientific literature analysis and the study of programs at foreign university websites. The peculiarities of foreign CPE were defined. The preconditions of further investigation were formulated.

Keywords: continuing professional education (CPE), CPE program, CPE system, foreign programs.

В нашем современном мире уровень знаний подчиняется экспоненциальному закону, что приводит к невозможности овладеть достаточной для полной жизни суммой знаний в период получения базового образования. Вырастает объемы получаемой, хранимой и передаваемой и усваиваемой информации, что характерно для информационного этапа развития общества. Это приводит к объективно возникающим противоречиям между имеющейся квалификацией, в том числе, компетентностью сотрудников высшей учебной образование и предприятий, с одной стороны, и непрерывно возникающими новыми технологиями, условиями труда и компетенциями в отраслях, с другой стороны. Обострение данного противоречия не позволяет сотрудникам квалифицированно, на высоком уровне исполнять свои компетенция и обязанности, а также, следовательно – требует дальнейшего развития их квалификации. Это явление носит всеобщий характер и наблюдается во всем мире. Всеобщий мировой характер имеет и поиск решения проблемы преодоления разрыва между потребностями производственной сферы и существующей квалификацией сотрудников различных областей производства. Существуют известные и новые инновационные формы развития квалификации сотрудников организаций и предприятий, большинства из которых связаны с освоением программ дополнительного профессионального образования (ДПО). В нашей стране наиболее известным и наиболее широко используемым является таджикский опыт формирования квалифицированный сотрудников.

Цель нашего теоретического исследования является анализ системы ДПО за рубежом.

В Таджикистане, как и во всем мире, вырастает востребованность программ ДПО, качество же их не всегда отвечает требованиям образованием. Это, возможно, связано с тем, что в Таджикистане система ДПО существует довольно давно и востребования повышения квалификации являются обязательными. Причем имеет место явление монополизирования программ ДПО по некоторым отраслям, в связи, с чем некоторые образовательные учреждение не имеют никаких конкурентов и, следовательно, стимулов к развитию в направлении повышения качества программ ДПО. Накопленный ими опыт не всегда позитивен. Он не соответствует к новым востребованиям к системе ДПО. Возникают противоречия между тем, что опыт работы в этом направлении очень большой, и

тем, что весьма трудно преодолеть, в том время как нынешний условиям производства и образования они уже не соответствуют. Это влечет необходимость обращения к зарубежному опыту.

По нашей мнению необходимо провести сравнительный анализ таджикский и зарубежных программ дополнительного профессионального образования по значимым их критериям с целью выявления различных характеристиках зарубежных программ ДПО, которые могли бы быть адаптированы под программы в Таджикистана и использованы для улучшения и модернизации программ дополнительного профессионального образования в Республика Таджикистана. При этом мы предполагаем, что опыт других стран, во-первых, также может не соответствовать новым требованиям, во-вторых, может не соответствовать особенностям образования в Таджикистане. С нашей точки зрения, необходимо выявить возможные критерии для сравнения программ дополнительного профессионального образования в Таджикистане и за рубежом, учесть культурные значимость и традиции образования в Республике Таджикистана.

В этом случае, целесообразность изучения программ ДПО технического содержания обуславливается следующим образом: 1) всеобщим, мировым уровнем проблемы разрыва между потребностями производственной сферы и существующей квалификацией сотрудников различных направление производства; 2) целесообразностью поиска прогрессивных и адекватных задачам формирование квалификации программ ДПО, которых мало в Таджикистане по значимым критериям отбора.

В качестве метода исследования был избран анализ научной литературы по вопросу «дополнительное профессиональное образование за рубежом» [1, 2, 5–7, 9, 10], а также анализ обзорной информации и программ ДПО технического содержания на сайтах университетов мира [3, 4, 8].

Мы проанализировали ДПО технического содержания по следующим критериям: вид системы образования, в рамках которого изучаются программы; модели образования; формы ДПО. Было выявлено, что в многом странах используется разная терминология для обозначения дополнительного профессионального образования. В процессе исследование зарубежных программ ДПО было выявлено, что, например, в США обучение и повышение квалификации технических специальностей является продолженным непрерывным образованием. Оно включает в себя два компонента: обучение, организуемое по желанию самого обучающегося с личными и профессиональными целями и обучение, по конкретным учебным программам, которые предусматривают получение соответствующего опыта на практике.

Также имеется и другая модель дополнительного профессионального образования – возобновляющееся образование, в которое определяется как «непрерывная профессиональная подготовка» и осуществляется преимущественно на рабочих коллективах. Смысл данной модели является цель создание альтернативной системы для повышения взаимосвязи образования со сферой производства. Данная модель ДПО является эффективной и очень удобной для студенты. Образование очень быстро реагирует на изменения экономики, рынка труда и т. д., а также разнообразно по формам, реализуется не только на рабочих местах, но и как дополнительное образование и с отрывом от работы. Этой модель дополнительного профессионального образования имеет значимость в странах Европы, а именно в ФРГ, Англии, Швеции, Франции и т.д. Суть модели состоит в том, что получение образования осуществляется определенными периодами, которые чередуются или идут параллельно с трудовой деятельностью в течение всей жизни. В последипломной подготовке специалиста данное чередование трудовой деятельности и учебы становится обычным явлением в системе образования взрослых. Например, во Франции, где возобновляющееся образование имеет широкое распространение, обучение по программам ДПО осуществляется в специальный университетских центрах продолженного образования. Данным центром разрабатывается несколько специальных образовательных программ для каждой группы с разным уровнем подготовки, также оказывается помощь при поступлении работающим. В составе образовательных услуг данного центра также имеются краткосрочные курсы обучения по специальным тематическим планам. Данный план разрабатывается с обучающимися с учетом их желаний и потребностей предприятия, направившего свой персонал на данное обучение. Существуют множество форм взаимодействия предприятий и учебных центров продолженного образования:

1. На долгосрочный договор предприятия. В этом случае университетский центр разрабатывает программы ДПО по согласованию с посредником и учетом желаний поступающих.

Данные программы ДПО проводятся либо в университетском центре, либо на самом предприятии.

2. Собственное учебное заведение на предприятии. В данном случае, учебные университетские центры предоставляют лишь консультационные, информационные и методические услуги, а при необходимости по заказу предприятия предоставляют квалифицированных преподавателей.

3. Образовательное предприятие. Например, АФПА – национальная предприятия профессионального образования взрослых, важнейшая предприятия в системе продолженного образования во Франции. Включает в себя 130 учебных центров.

4. «Обучение на базе опыта» – интересная форма ДПО в США и Канаде. Данная форма обучения получила широкое распространение в этих странах благодаря своей отличительной характеристике программ ДПО – тесная связь с практической профессиональной деятельностью обучающихся. В настоящее время многие организации США положили в основу образовательной деятельности стратегию TLC («думать, учиться, творить»). Более 400 фирм и 20 специализированных образовательных организаций реализуют в организациях и в учебно-методических центрах программы для инженеров. Данные программы включают в себя практические семинары, организацию на предприятиях видео- и компьютерных классов. Цель программы – научить работника творчеству и созидательной деятельности.

5. Также существует и другая форма ДПО, имеющая распространение в США и Великобритании, – кооперативное образование (США) или «сэндвич-курсы» (Великобритания). В отличие от модели «на базе опыта» данная форма ДПО имеет иную направленности. В данном случае происходит чередование работы и учебы. Данная форма распространена в основном среди выпускников средних вузах. Нынешняя программа включает в себя 4 месяца работы, которые чередуются с учебными семестрами. Программу кооперативного обучения предлагают в 1/3 всех вузов США. По такому же принципу построены и «сэндвич-курсы», имеющие распространение по таким направлениям обучения, как инженерное дело, архитектура, информатика и общественные науки.

А также существуют и другие виды обучения, которые обеспечивают связь ДПО с практической деятельностью в промышленности. На пример рассмотрим инженерную мастерскую университета Макгилл (Канада). В этом университете студенты старшекурсники занимаются разработкой различных проектов, которые в дальнейшем могут, используются в промышленности. Данные проекты они разрабатывают совместно с учителями, которые являются ведущими специалистами предприятий этой направление. В этом случае выгода и польза идет обеим сторонам, а именно, студенты практикуются в навыках своей будущей профессии, а работники предприятий повышают квалификацию, пополняя тем самым свои базовые знания.

6. В Германии ДПО повышается на базе вузов. Крупные строительные компании, и не только, компании создают корпоративные университеты, играющие важную роль во внутреннем обучении каждого персонала.

7. Существуют торгово-промышленные палаты, которые формируются по территориальному принципу, в соответствии с законом «О профессиональном образовании» осуществляющие надзор и контроль, за предприятиями и реализацией программ ДПО.

8. В Швеции также практикуются профессиональные направленные курсы длительностью в 1 семестр. Данные курсы нацелены на переподготовку и повышение квалификации будущих специалистов-производственников.

9. В странах Запада также существует еще одна форма ДПО, являющаяся в то же время и дистанционной, называемая «независимым» образованием. Данное обучение проходит заочно, однако независимое образование имеет множество существенных отличий и своего особенностей, позволяющих отнести его к ДПО взрослых. «Учение, которое осуществляется в процессе деятельности обучающегося, окружающая среда которого отличается от традиционной образовательной среды», так определяет независимое образование профессор педагогики университета штата Висконсин А. Ведемеер.

В результате исследование ДПО за рубежом нами были выявленные его характеристики для нашего времени особенности, которые мы излагаем в качестве выводов.

В наше время в концепции дополнительного профессионального образования старшекласников за рубежом обучение все более кооперируется с трудовой деятельностью. Постепенно исчезают рамки, разделяющие профессиональную деятельность и учебное образование.

ДПО выходит за стены образовательных учреждений, все больше организаций открывают собственные внутренние учебные образовательные центры по подготовке, переподготовке и повышению квалификации своих работников. Программы ДПО за рубежом направлены на изучение новыми технологиями компетенциями – их отдельные модули можно использовать в программах ДПО в Таджикистане.

Библиографический список:

1. Волошина, И.А. Маркетинг в дополнительном образовании / И.А. Волошина, И.О. Котлярова, Ю.В. Тягунова // Высшее образование в России. – 2010. – № 12/10. – С. 48–53.
2. Даринский, А.В. Непрерывное образование / А.В. Даринский // Совет. педагогика. –1975. – № 1. – С. 16–25.
3. Дополнительное профессиональное образование в Германии, Центр компетенции в Берлине. – <http://dierusslanddeutschen.ru/?p=828> (дата обращения: 1.02.2014).
4. Дополнительное образование и повышение квалификации. – <http://www.global-class.org/edu/5/> (дата обращения: 1.02.2014).
5. Ишков, А.Д. Система дополнительного профессионального образования национального исследовательского университета: опыт Московского государственного строительного университета / А.Д. Ишков // Вестник воен. ун-та. – 2010. – № 4 (24). – С. 44–49.
6. Кравченко, В.В. Сопоставительный анализ отечественного и западноевропейского дополнительного профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук / В.В. Кравченко. – М., 2012. – 190 с.
7. Топоркова, О.В. Развитие дополнительного образования взрослых в Великобритании: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.В. Топоркова. – Волгоград, 2007. – 27 с.
8. Университетское образование в Великобритании: Обзорная информация / подгот. К.Н. Цейкович, А.А. Самсонова. – М.:НИИИВШ, 1976. – 78 с.
9. Чурекова, Т.М. Непрерывное образование и развитие личности в системе инновационных учебных заведений / Т.М. Чурекова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 262 с.
10. Штокман, Е.А. Высшее образование в США / Е.А. Штокман, А.Е. Штокман. – М.:Изд-во Ассоциации строит. вузов, 2005. –200 с.

Наимов Умеджон Тошмадович

Naimov Umeddzhon Toshmadovich

Соискатель, Институт технологий и инновационного менеджмента г. Куляб

тел: (+992) 989138686 E-mail umed_92@mail.ru**Мирзоев Абдулазиз Раджабалиевич**

Mirzoev Abdulaziz Radzhabalievich

д.п.н. профессор кафедры общеуниверситетский педагогики ТНУ

e-mail: aziz69@mail.ru. Тел: +992918636113**ОСНОВНАЯ РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ****THE MAIN ROLE THE HEADS OF THE ACADEMIC GROUP IN THE PROCESS OF APPLICATION OF METHODOLOGICAL RECEPTIONS**

Аннотация: В статье представлена основная роль руководителей академических групп и оценка профессионализма современного наставника, основанная на рассмотрении таких понятий, как «ментор», «тьютор», «коуч», «фасилитатор», которые имеют свои отличительные особенности. Учитывая содержание представленных понятий, автором выделены уровни готовности наставников к осуществлению наставнической деятельности. Раскрыто содержание мотивационно-ценностного, когнитивного, процессуально-деятельностного и рефлексивно-аналитического компонентов готовности наставника-ментора, наставника-тьютора, наставника-коуча и наставника-фасилитатора к осуществлению современной наставнической деятельности.

Ключевые слова: наставник-ментор, наставник-тьютор, наставник-коуч, наставник-фасилитатор, компоненты готовности, уровни готовности, наставническая деятельность.

Abstract. The article presents the main role the heads of the academic group assessment of modern mentor's professionalism, based on the examination of concepts such as "mentor", "tutor", "coach", "facilitator", which have their own distinctive features. Taking into account the content of the concepts presented, the author identifies the levels of mentors' readiness to implement mentoring activities. Contents of motivational-value, cognitive, process-activities and reflective-analytical components of mentor's, mentor-tutor's, mentor-coach's and mentor-facilitator's readiness for modern mentoring activities implementation are revealed.

Keywords: mentor, mentor-tutor, mentor-coach, mentor-facilitator, components of readiness, levels of readiness, mentoring activities.

В современном мире особую актуальность формулирует дифференцированная оценка профессионализма сегодняшнего специалиста, требующая рассмотрения следующих понятий, как «ментор», «тьютор», «коуч», «фасилитатор» которые имеют свои собственные различные особенности.

Ментор (от лат. Mentos – намерение, цель, дух, mon-i-tor – тот, кто наставляет) – руководитель, учитель, наставник, воспитатель, неотступный надзиратель [2]. Цель менторинга является предполагать целенаправленную передачу опыта учащихся более опытному сотрудником по типу «делай как я».

Тьютор (от лат. Tutorem – наставник, опекун) – в значении «старший, назначенный опекать младшего студента в процессе обучения» [3]. «Тьюторинг» направлен на проведение процесса обучения учащихся, а также обсуждение опыта передачи полученных знаний в настоящую практику.

Коуч (англ. couch – тренер) – это опытный сотрудник, способный строить процесс обучения на основе партнерских взаимоотношений, вдохновлять обучающихся на самостоятельный поиск решения проблем [1]. «Коучинг» обеспечивает раскрытие потенциала личности обучаемого.

Фасилитатор (англ. facilitator, от лат. Facilis – легкий, удобный) – это опытный руководитель, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию на основе креативных моделей корпоративного обучения [4].

Рассматривая существующие понятия применительно к наставничеству, нами предположены поставленные уровни готовности наставников к осуществлению наставнической деятельности.

Нехватка уравнивания готовности учащихся к осуществлению наставнической деятельности характеризуется низким уровнем сформированности его психолого-педагогических, методических и

воспитательных компетенций. Осуществление им наставнической деятельности вызывает существенные затруднения, которое связано с приобретением индивидуальных способностей стажеров, устанавливает с ними учебно- производственных образовательных взаимоотношений, использованием оптимальных технологий обучения стажеров. Предположение отдает больше профессиональной деятельности, чем наставнической. Его наставническая деятельность в основном сводится к инструктажу. Существующая модель поведения характерна для наставника-ментора.

Допустимый уровень для подготовки наставника к осуществлению наставнической деятельности характеризуется поверхностными теоретическими знаниями о содержании, технологиях, методиках обучения стажеров, бессистемным характером, в основном основанном на опыте коллег. Осуществление наставнической деятельности в отдельных ситуациях вызывает затруднения при работе с группой стажеров, при употреблении групповых форм корпоративного обучения стажеров, при установлении благоприятного микроклимата между наставником и стажерами. Наставничество носит характер сопровождения учебно-производственного процесса стажера. Существующая модель характерна для наставника-тьютора.

Достаточный уровень для подготовки наставника к осуществлению наставнической деятельности характеризуется средним уровнем сформированности его психолого-педагогических, методических, воспитательных компетенций. Теоретические знания о содержании, технологиях, методиках корпоративного обучения стажеров носят продуктивный характер, сочетающий элементы творчества. Разработка индивидуальной наставнической деятельности не может вызывать затруднений. А также он способен создать психолого-педагогические и организационно-методические условия для саморазвития стажера, осуществлять программу индивидуального карьерного развития стажера. Таким образом оценка групповой работы с учащимися в разных ситуациях может быть необъективной из-за отсутствия системности. Данная модель поведения характерна для *наставника-коучера*.

Высокий уровень для подготовки наставника к осуществлению наставнической деятельности характеризуется его профессионализмом в сфере употребления инновационных моделей корпоративного обучения и воспитания учащихся, осуществление индивидуальных и групповых программ их профессионального и карьерного развития, самостоятельным поиском знаний, ежедневное посещение курсов повышения квалификации специалистов. Высокий уровень сформированности психолого-педагогических, методических и воспитательных компетенций наставника позволяет сконцентрировать внимание учащихся на общих целях предприятия и поддерживать позитивную групповую динамику для ее достижения в процессе дискуссии, создать условия для саморазвития стажеров, их осмысленного освоения программы корпоративного обучения. Наставническая деятельность осуществляется на основе собственных моделей и приемов. Указанные характеристики свойственны для *наставника-фасилитатора*.

Критерии	Уровни Качеств	Нехваткой (Наставник-ментор)	Допустимый (Наставник-тьютор)	Достаточный (Наставник-коуч)	Высокий (Наставник-фасилитатор)
Мотивационно-ценностный		Нехватке осознание необходимости осуществления наставнической деятельности для эффективного профессионального и карьерного развития стажеров, предпочтение больше профессиональной, чем наставнической деятельности	Цели и средства собственной наставнической деятельности определены в общем виде и не являются ориентиром и критерием его деятельности	Проявляется устойчивое ценностное отношение к осуществлению наставнической деятельности и к психолого-педагогическим знаниям. Мотивирован в основном на личные достижения и показатели в наставнической деятельности	Ценностное отношение к наставнической деятельности. Основная миссия – корпоративное обучение и воспитание компетентного стажера – будущего профессионала своего дела. Мотивирован как на собственные творческие достижения в наставнической деятельности, так и на достижения своих стажеров
	Когнитивный		Низкий уровень форсированности психолого-педагогических, методических, воспитательных компетенций. Недостаточное владение системой внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в наставнической деятельности	Допустимый уровень сформированности психолого-педагогических, методических, воспитательных компетенций. Знания о содержании, технологиях, методиках корпоративного обучения стажеров носят поверхностный, бессистемный характер, в основном основаны на опыте коллег	Средний уровень сформированности и психолого-педагогических, методических, воспитательных компетенций. Теоретические знания о содержании, технологиях, методиках корпоративного обучения стажеров носят продуктивный характер, сочетающий элементы творчества

Критери уровни		Нехваткой (Наставник- ментор)	Допустимый (Наставник- тьютор)	Достаточный (Наставник-коуч)	Высокий (Наставник- фасилитатор)
Процессуально-деятельностный		Осуществление наставнической деятельности вызывает существенные затруднения, связанные с выявлением индивидуальных способностей стажеров, установлением учебно-производственных взаимоотношений со стажером, использованием оптимальных технологий корпоративного обучения стажеров. Наставничество носит характер инструктажа	Осуществление наставнической деятельности в отдельных ситуациях вызывает затруднения при работе с группой стажеров, при использовании групповых форм корпоративного обучения стажеров, при установлении благоприятного микроклимата между наставником и стажером. Наставничество носит характер сопровождения учебно-производственного процесса стажера	Осуществление индивидуальной наставнической деятельности не вызывает затруднений. Способен создавать психолого-педагогические и организационно-методические условия для саморазвития стажера, разработать программу индивидуального карьерного развития стажера. Однако оценка групповой работы со стажерами в отдельных ситуациях может быть необъективной из-за отсутствия системности	Высокий уровень профессионализма наставника позволяет сконцентрировать внимание стажеров на общих целях предприятия и поддерживать позитивную групповую динамику для ее достижения в процессе дискуссии, создать условия для саморазвития стажеров, их осмысленного освоения программы корпоративного обучения. Наставническая деятельность осуществляется на основе собственных моделей и приемов
	Рефлексивно-аналитический		Характеризуется недостаточным уровнем сформированности способности осмысливать, оценивать, анализировать, прогнозировать результаты наставнической деятельности, осуществляемой со стажером	Характеризуется допустимым уровнем сформированности способностей к самоанализу, самокритике, объективной оценке своей наставнической деятельности	Характеризуется достаточным уровнем сформированности способностей, применения творческих подходов в осуществлении наставнической деятельности, а также генерации знаний из других областей

Таким образом, необходимо отметить в заключении, что идеальная модель современного наставника сводится к наставнику-фасилитатору, в палитре профессионализма которого сочетаются элементы менторинга, тьюторинга и коучинга. Высокий уровень сформированности его психолого-педагогических, методических и воспитательных компетенций может быть достигнут только в

процессе непрерывного профессионального образования, его дополнительной психолого-педагогической подготовки и самосовершенствования.

Библиографический список:

1. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников: монография / А.Р. Масалимова. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис – XXI век», 2013. – 183 с.
2. Тьюторская ассоциация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.thetutor.ru>
3. Being an Effective Tutor – Anoka-Ramsey Community College. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.anokaramsey.edu
4. International Association of Facilitators. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iaf-world.org>
5. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Инновационные технологии в подготовке педагогов профессионального обучения / Ф.Ш. Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова // Дидактика профессиональной школы: сборник статей. - Казань, 2013. - С. 30-37.
6. Teachers-As-Advisors – Georgia Standards. URL: <https://www.georgiastandards.org/>

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXXI Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9907998-9-9

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2018